

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию СТАРИКОВОЙ Александры Вячеславовны на тему:
«Пространственная мобильность населения Баварии», представленной на
соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности
25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная
география**

В последнее время появляется все больше данных и возможностей для изучения мобильности не в традиционном, классическом ее понимании – как смены места жительства навсегда или на достаточно длительный срок, а с учетом всех ее форм – маятниковой трудовой миграции, учебной, туристско-рекреационной и т.д. Размыты и трансформируются базовые понятия – постоянное место жительства, место пребывания, а сама жизнь человека предстает чередой меняющихся локализаций в пространстве. Необитаемые или малообитаемые «по статусу» местности становятся вполне населенными в отдельные сезоны года или дни недели, миллионы людей курсируют между домом и работой в течение суток. Работа А.В. Стариковой – одно из немногих отечественных исследований, проливающих свет на мобильность в столь широком аспекте. Работа обладает несомненной новизной, в которой стоит особо отметить положение о миграционных системах, которые выделены, на примере Баварии, для постоянной («переселенческой») и разных форм временной и суточной (возвратной) мобильности. Такой многоплановый анализ мобильности в работах российских исследователей наблюдать ранее еще не приходилось. Не припомню также попыток расчета плотности жизнедеятельности с учетом всех форм мобильности и сравнения ее с плотностью постоянного населения.

Практическая значимость исследования пространственной мобильности в Баварии для российских исследователей, на мой взгляд, состоит в демонстрации возможностей научного подхода (широкое понимание пространственной мобильности) в сочетании с очень хорошей немецкой статистикой и комплексным ее анализом.

Первая глава работы посвящена не столько традиционному рассмотрению изученности вопроса, сколько достаточно подробному описанию пространственно-временного подхода к изучению миграции. Сразу видно, что работа выполнена в

общем русле исследовательских интересов научного руководителя диссертации - А.И. Трейвиша. В этом смысле рассматриваемая диссертационная работа не является классическим, стандартным миграционным исследованием, к которым привыкли в России. Старикова А.В., следуя за своим научным руководителем, творчески использует и в определенной мере развивает пространственно-временной, хроногеографический подход к изучению миграции. Представляется, что данная часть работы (параграфы 1.2 и 1.3) автором глубоко внутренне отрефлексирована, четко и достаточно кратко характеризует методические особенности рецензируемого исследования.

Во второй главе диссертации подробно анализируются современные направления внутренней миграции в Германии. Особый интерес, на мой взгляд, представляет анализ маятниковой миграции. Приятно понимать, что есть страны, где система национальной статистики продуцирует данные для изучения всех виды пространственной мобильности, не ограничиваясь, как это обычно происходит при анализе миграции в России, исследованием долговременной миграции. Отечественные исследователи возможности изучать многие формы мобильности лишены, несмотря на десятилетия контроля за гражданами при помощи прописки и непрерывного «улучшения» статистики в последнюю четверть века постсоветского развития.

Внутренняя миграция рассматривается на разных иерархических уровнях: страновом, земельном, муниципальном и поселенческом. Этот многоярусный и комплексный анализ, безусловно, украшает работу. В современной России из-за недоступности, вплоть до последнего времени, данных на низовом уровне таких комплексных работ по анализу миграции немного. Тем ценнее данный опыт.

Диссертация позволяет также понять отличия в определении видов и форм пространственной мобильности в Германии и России. Так, в соответствии с критериями, принятыми в Германии, мигранты, проводящие дома только выходные дни, считаются маятниковыми (с. 40); в России они бы считались временными трудовыми мигрантами / отходниками. То же – в сноске на с. 74 – такая миграция (шахтеров на расстояние 480 км от дома, недельным ритмом) также считалась бы у нас временной трудовой миграцией, или вахтовой миграцией. Еще пример из работы: в Германии насчитывается 13-16 млн. маятниковых мигрантов, пересекающих регулярно границы общин. В России подобный подход мог бы породить дискуссии.

Третья глава диссертации демонстрирует весь спектр методологических подходов, используемых в работе, уже на примере Баварии. Неожиданным оказался подход автора - использовать при анализе межрайонных миграционных связей крупных баварских городов показатель коэффициента интенсивности миграционных связей (КИМС) (с. 60 и далее). Более того, в работе для всех рассматриваемых городов на основе данного показателя выделены зоны миграционного тяготения. Однако методика выделения зон, на мой взгляд, не вполне понятна, что приводит к аналитической путанице. Так, на с. 61 сказано, что «на северо-востоке и юго-востоке коэффициент гораздо ниже (до 0,2 в земельном районе Вунзидель им Фихтельгебирге)». Почему же тогда данная связь города и указанного района считается высокоинтенсивной, что служит основанием для причисления района к зоне тяготения г. Регенсбурга? Насколько мне известна методика расчета КИМС, значение 0,2 показывает низкую интенсивность миграционных связей, в норме оно равно 1, все, что меньше 1,0 – связи пониженной интенсивности. То же – с выделением зон для г. Мюнхена и др. городов. Представляется, что автор в данном случае пыталась не столько выделить зоны тяготения на основе интенсивных миграционных связей городов, сколько разделить территорию земли Бавария между ее городами. Такой подход вполне оправдан, но тогда не понятно, почему для выделения зон использовался показатель КИМС. Интересно было бы выделить на рис. 2.2.8 (с. 62 работы) или на отдельном рисунке значения КИМС, превышающие единицу, что дало бы более точное представление о высокоинтенсивных миграционных связях.

Небольшое замечание относительно применяемых определений. В параграфе 2.3., где речь идет о типологии общин по показателям безвозвратной миграции, выделяются «центры притяжения мигрантов». В частности, на с. 66 к ним отнесены 516 общин, только 75 из которых являются городами. При этом на рис. 2.3.1 (с. 65) видно, что эти центры-общины сплошным массивом концентрируются, например, вокруг Мюнхена. Справедливо ли в этом случае говорить о наличии такого количества «центров», ведь мы имеем дело, по сути, с единым центром? Ниже автор поясняет, что мы имеем дело с полимасштабным центром (Мюнхеном), но до этого места возникает некоторый диссонанс.

Также интересны выявленные в работе различия в расстояниях маятниковой миграции у работников высокой и низкой квалификации (с. 74), и снова здесь приходится сожалеть, что в России нет данных, позволяющих проводить подобные расчеты.

Интересен раздел работы, посвященный учебной миграции (мобильности) (с. 95-107), в частности, выделенные ареалы тяготения к отдельным ее центрам, глубокий анализ статистики туризма.

Глубоко проработаны Стариковой А.В. факторы долговременной и временной миграции, показаны их взаимосвязи. Например, интересно было узнать, что «...для восточных немцев дальние поездки на работу приемлемее, чем переезд» (с. 83); «...высокая ставка налога на недвижимость [второе жилье] относительно заработка может побуждать к работе вдали от дома в течение длительного периода» (с. 83) и т.д.

Позитивным представляется употребление автором комплекса достаточно редко употребляемых в современных исследованиях показателей. Кроме отмеченных выше КИМСов, это еще и «коэффициент миграционного притяжения», «индекс трудовой миграционной независимости», «условная плотность жизнедеятельности» и др. В работе применение этих показателей демонстрирует широту и междисциплинарность проведенного исследования, вносит новизну в принятую в российской миграциологии методику анализа.

Несколько небольших замечаний к диссертации: странным представляется тот факт, что среди текстов, на которые опирается автор, нет работ В.М. Моисеенко – ведущего, на мой взгляд, современного теоретика внутренней миграции в России. Ссылки на ее работы были бы вполне уместны и необходимы в параграфе 1.1. диссертации, коль скоро автор берет на себя труд по обзору отечественных исследований миграции. Также в диссертации не упоминается И.М. Таборисская (Прибыткова), автор очень заметной в свое время работы по маятниковой миграции в СССР. Хотя, на мой взгляд, вместо краткого обзора отечественных исследований миграции в работе был бы уместен более подробный анализ разных форм пространственной мобильности в западных странах, в т.ч. в комплексном виде.

Также представляется, что диссертацию усилил бы краткий анализ системы организации сбора и обработки статистических данных о миграции в Германии.

Вышеизложенные отдельные замечания прошу рассматривать как побуждение автора к дискуссии и дальнейшему продолжению работы в данном направлении, они не влияют на высокую оценку проделанного исследования.

В целом, однако, работа А.В. Стариковой – яркий пример того, как автору удалось органично вписать в одно исследование анализ всех форм пространственной мобильности. Выполнено все это на столь высоком

профессиональном уровне, что остается только досадовать, что основные разделы диссертации ограничиваются рамками Баварии, а не исполнены для всей Германии. Хочется надеяться, что автор не остановится на достигнутом и продолжит плодотворно работать в данном направлении.

Стоит также отметить отдельно грамотный и понятный язык работы, четкую формулировку и глубокую проработанность основных и промежуточных выводов исследования.

Диссертационное исследование Стариковой Александры Вячеславовны на тему «Пространственная мобильность населения Баварии» соответствует пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утв. пост. Правительства РФ №842 от 24.09.2013). Автореферат диссертации в полной мере отражает содержание, выводы и защищаемые положения диссертационного исследования. Основные результаты исследования отражены в публикациях автора. Принимая во внимание актуальность, новизну, практическую значимость и несомненную обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, выносимых на защиту, полагаю, что автор исследования заслуживает присуждения ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Ведущий научный сотрудник

Центра демографических исследований

Института демографии

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»,

кандидат географических наук

101000, Москва, Мясницкая, д.20

тел.: (495) 772-85-90 доб. 11315

e-mail: Mkrtchan2002@rambler.ru

Н.В. Мкртчян

Подпись заверяю

